

тельности. Героиня художественного мира писательницы, проживая свое время как выбор, создает свою историю, представляя во времени собственный индивидуальный опыт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 121–290.
2. Бичко, І. Ментальна співзвучність української та європейської філософської традицій: «Кордоцентричні мотиви» / І. Бичко // Київські обрії: історико-філософські нариси. – Київ : Стило, 1997. – С. 316–337.
3. Болдырева, Е.М. Автобиографический метатекст И.А. Бунина в контексте русского и западноевропейского модернизма: Автореф. дис... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Е.М. Болдырева; ГОУ ВПО «Ярославск. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского». – Ярославль, 2007. – 49 с.
4. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Логос, 1994. – Т. 1. – С. 69–85.
5. Роздобудько, І. Переформулювання / І. Роздобудько. – Київ: Нора-Друк, 2007. – 240 с.

КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В «СКАЗКАХ СТАРОГО ВИЛЬНЮСА» М. ФРАЯ

ARTISTIC TIME CATEGORY IN M. FRY'S “THE TALES OF OLD VILNIUS”

Д. О. Половцев¹⁾, А. А. Ефимчик

D. O. Polovtsev, A. A. Efimchik

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾dzianispol@list.ru

В настоящей статье рассматривается категория художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая. Временной пласт «Сказок старого Вильнюса» характеризуется наличием временных смещений и множественностью временных точек зрения. В тексте «Сказок старого Вильнюса» преобладает бытовое и биографическое сюжетное время. М. Фрай широко использует экспрессивные формы глагола наряду с наречиями времени, что позволяет создать в «Сказках старого Вильнюса» достаточно детализированный и разнообразный временной план.

Ключевые слова: зарубежная литература; М. Фрай; «Сказки старого Вильнюса»; поэтика; художественное время.

The article discusses the category of artistic time in M. Fry's "The Tales of Old Vilnius". The temporal layer of "The Tales of Old Vilnius" is characterized by the presence of temporal displacements and the multiplicity of temporal points of view. In "The Tales of Old Vilnius" domestic and biographical plot time prevails. M. Fry makes extensive use of verb expressive forms as well as adverbs of time which helps to create a sufficiently detailed and diverse time plan in "The Tales of Old Vilnius".

Keywords: foreign literature; M. Fry; "The Tales of Old Vilnius"; poetics; artistic time.

Для проведения анализа художественного времени в литературном произведении необходимо выполнить определенные шаги:

1) определить и охарактеризовать следующие особенности организации художественного времени в рассматриваемом произведении:

- одномерность либо многомерность;
- обратимость либо необратимость;
- линейность либо нарушение временной последовательности;
- использование относительного либо конкретного типа освоения реальности;

2) выделить временные планы-плоскости в темпоральной структуре рассматриваемого текста и рассмотреть формы и способы их взаимодействия;

3) выявить сигналы, используемые автором для выделения данных форм времени, и систему временных показателей, которые встречаются в тексте;

4) определить взаимодействие пластов исторического и бытового времени, а также соотношение биографического и исторического времени [4].

В большей степени категория художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая представлена как многомерная, поскольку она связана непосредственно с природой самого литературного произведения, которое имеет автора, читателя и временные границы – начало и конец. В результате этого в тексте возникают две оси художественного времени: «ось рассказывания», которая ведется от лица повествователя, и «ось описываемых событий», обозначающая непосредственно время, в которое происходят те или иные события. «Ось рассказывания» является одномерной, тогда как «ось описываемых событий» многомерна [1]. Соотношение этих «осей» порождает многомерность художественного времени и делает возможными временные смещения и множественность временных точек зрения в структуре текста. Нередко в художественных произведениях нарушается последовательность событий, и большую роль играют те самые временные смещения, нарушения

временной последовательности повествования, что и характеризует свойство многомерности, влияющее на авторское деление текста, на смысловые отрезки, эпизоды, главы.

Заметим, что у М. Фрая функцию времени, воплощенного в пространстве, достаточно часто выполняет художественная категория памяти. Учитывая форму подачи информации (короткие рассказы, не связанные между собой единой сюжетной линией), подобная особенность является необходимостью для построения сюжета и раскрытия авторской задумки.

В сказке «Улица Арсенало (Arsenalo gatvè). И муравей» [2] (М. Фрай называет свои произведения и сказками, и рассказами одновременно) именно воспоминания одного из героев о прошлых событиях в его жизни, о которых он говорит с горечью и печалью позволяют читателю проследить его непростой жизненный путь («Я играл в захолустных оркестрах и шикарных кабаках <...>. Порой спал где и с кем попало, а порой на долгие месяцы запирался от всех в первой попавшейся съемной конуре» [2]), а также осознать, что он сожалеет о бездарно потраченном на бессмысленные вещи времени: «Деньги тратил без счета, не жалея, свои и чужие. Но и окурки на улицах собирал не раз. Докуривать за чужими всегда брезговал, а в самокрутки – ничего, сойдет» [2]. В конце рассказа-сказки автору удается противопоставить бессмысленное и непродуктивное прошлое и нынешнюю ситуацию, тем самым позволив прошедшему через многое герою обрести покой: «Я сейчас очень хорош, дружище» [2].

В тексте также можно встретить примеры биографического сюжетного времени, что означает отражение каких-то жизненных этапов в рассказе повествователя. Воспроизводя события прошедшего, оценивая их и преломляя через свой последующий опыт, автором максимально используются экспрессивные возможности видовременных форм глагола.

Приводя различные ситуации, автор использует различные средства и способы для их демонстрации. Некоторые из событий описаны довольно сжато и не распространено, другие, которые играют важную роль в понимании мотивов персонажей или являются наиболее важными для автора в эмоциональном плане, выделяются в тексте благодаря достаточно подробной детализации. Чтобы достичь такого эстетического эффекта, автором широко употребляются формы прошедшего времени несовершенного вида или же формы настоящего времени: «Альтернативная версия гласит, что на самом деле князь до сих пор продолжает спать и мы ему снямся» [3].

Прошедшее несовершенное время выступает как определенный маркер авторского отношения к происходящим событиям. Глаголы данной формы передают эмоционально-экспрессивную составляющую текста: «Как и Тимо, Натали большую часть жизни довольствовалась древним будильником, на глупую звонкую голову которого обрушивались ежеутренние проклятия многих поколений ее семьи. А позолоченные наручные часики, подаренные дядей на совершеннолетие, надевала только в дни семейных торжеств, чтобы порадовать дарителя. Все остальное время подарок лежал в тумбочке. Натали так и не смогла привыкнуть к обновке, постоянное тиканье путало мысли, сбивало с толку, навязывало свой монотонный, гипнотический, невыносимый, в сущности, ритм. И прекрасно жила без часов до сорока с лишним лет, когда вдруг осталась совершенно одна и с кучей денег» [3]. В данном отрывке, описывающем событие, вызвавшее особый интерес у автора, используются глаголы в прошедшем времени несовершенного вида.

Кроме глагольных форм, особый интерес вызывают наречия времени, которые также являются одним из маркеров художественного времени. Для построения временного пласта произведения автор использует разнообразные наречия, которые позволяют переходить от одного события к другому, тем самым преломляя временную картину: «Нынче сентябрьское полнолуние, очередной день рождения Нехиси <...>. Но сегодня Нехиси желает бродить по траве, все еще по-летнему густой и зеленой <...>. В общем, с компанией мне в тот раз очень повезло. Я-то сперва подумал: “Вот это богатая помоечка!”» [2].

Что же касается соотношения времени исторического и бытового, биографического и исторического в произведении, то важно отметить, что историческое время, которое характеризуется точной датой, не было упомянуто в произведении. Бытовое время в хронологическом порядке описывает события, происходящие в произведении, а биографическое время – это время жизнеописания, понимаемого как история индивидуальной жизни человека в связи с социальной реальностью, культурой и бытом его эпохи.

Что же касается степени условности, то можно отметить, что категория времени в «Сказках старого Вильнюса» строится по относительному типу освоения реальности. При прочтении этих сказок читатель четко понимает, что действие происходит в наше время, однако, благодаря принципу обобщающей типизации невозможно четко определить, к какому именно временному промежутку относятся события. Смена действий в оси описываемых событий осуществляется посредством временных указателей, в роли которых чаще всего выступают наречия времени: «Мы же лишь скромно осмелимся предположить, что владелец

исследуемого головного убора знавал хорошие времена, но было это, прямо скажем, не на прошлой неделе. И даже не год назад» [2].

Таким образом, структура художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая является многомерной. Благодаря пересечению входящих в эту структуру оси рассказывания и оси описываемых событий, временной пласт рассматриваемого произведения характеризуется наличием временных смещений и множественностью временных точек зрения. В ходе проведенного анализа мы определили, что обратимость проявляется в нарушении логической последовательности событий, а также в художественной категории памяти, которая позволяет автору сопоставить два временных плана. Нелинейность в форме воспоминаний и саморассуждений также свидетельствует о пересечении временных пластов. Проведенный нами анализ позволил определить, что в тексте преобладает бытовое и биографическое сюжетное время. Что же касается сигналов, позволяющих охарактеризовать систему временных планов, то к подобным маркерам относится широкое использование экспрессивных форм глагола наряду с наречиями времени, что позволило создать в «Сказках старого Вильнюса» достаточно детализированный и разнообразный временной план.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
2. Сказки старого Вильнюса II / Интернет-портал bookmix.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmix.ru/book.phtml?id=2155819>. – Дата доступа: 19.03.2018.
3. Сказки старого Вильнюса / Интернет-портал bookmix.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookmix.ru/book.phtml?id=559468>. – Дата доступа: 26.04.2018.
4. Тодоров, Ц. Поэтика / Ц. Тодоров. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1975. – 360 с.